

**Свердловская региональная общественная организация
«Кризисный центр «Екатерина»**

**Аналитический отчет по результатам экспертного
опроса специалистов и глубинных интервью с
женщинами, совершившими убийство мужа/партнера.**

**Исследователь: Анна Выгодская
г. Екатеринбург.
2018-2019 г.г.**

В отличие от других видов насилия - насилие в семье это всегда процесс, растянутый во времени. Женщины, испытывающие жестокость со стороны своего мужа/партнера, находятся под постоянным психоэмоциональным и физическим давлением. Длительность насилия, его постепенная эскалация формируют у пострадавших чувства тревожности и апатии, препятствующие эффективному решению проблемы. В свою очередь сложившиеся стереотипы о семейном насилии затрудняют своевременное получение защиты и поддержки со стороны полиции и социальных служб. Ощущая себя в изоляции, испытывая беззащитность перед лицом насилия со стороны мужа/партнера, женщина решается на ответное насилие. Поскольку, как правило, в этот момент женщина находится в состоянии крайнего эмоционального возбуждения, часто она действует полуосознанно, переходит границу допустимого и из пострадавшей становится преступницей.

В ноябре 2018 года Кризисным центром «Екатерина» совместно с ГУФСИН по Свердловской области было проведено исследование в ИК – 6 г. Нижний Тагил среди женщин, подвергающихся насилию в семье, и позже убивших своего мужа/партнера. Данное исследование было дополнено экспертным опросом среди специалистов по роду своей деятельности сталкивающихся с пострадавшими от насилия женщинами и/или с женщинами, совершившими преступление в отношении своих близких.

Для изучения женщин, совершивших преступления в отношении мужа/партнера, мы выбрали метод глубинного интервью. Выбор метода обусловлен специфичностью группы женщин, которую мы решили изучить, её малодоступностью и относительной малочисленностью. Проведение массового опроса не смогло бы дать нам необходимую информацию о глубинных причинах совершения преступления, индивидуальных особенностях самой женщины, истории ее семьи, особенностях взаимоотношений с мужем/партнером. Именно изучение методом глубинного интервью позволяет понять точку зрения респондентов, их установки, стереотипы, причины выбора той или иной формы поведения. Целью исследования является выявление основных причин, повлекших совершение убийства женщинами на почве семейного насилия. Основными задачами было: проанализировать историю насилия в конкретных семьях (в каких формах, с какой частотой присутствовало насилие), выяснить каким образом женщина пыталась решить проблему насилия в семье (в какие организации обращалась, какой был результат), выявить, какие факторы повлияли на совершение убийства/попытки убийства, изучить мнение женщин о возможности предотвращения подобных преступлений.

К сожалению, точной статистики по таким жертвам-преступницам в официальных источниках найти не удалось. В колонии, где мы проводили исследование, на момент 1 ноября 2018 года отбывали наказание 117 женщин, совершивших убийство, из них 70 женщин, совершили убийство в отношении мужа, 39 из них ранее подвергались насилию со стороны этого самого мужа. Это 33 % из всех женщин-убийц, находящихся в колонии.

В исследовании приняли участие 39 женщин, отбывающих наказание в ИК – 6 г. Нижний Тагил. Все женщины до совершения преступления подвергались насилию со стороны своего

мужа/сожителя. 36 женщин совершили убийства, 3 - попытку убийства. Также мы провели 9 экспертных интервью со специалистами кризисных центров и сотрудниками ГУФСИН по Свердловской области для того, чтобы узнать, что, по их мнению, может послужить причиной, подтолкнувшей женщин, живущих в ситуации насилия, к совершению убийства, и можно ли каким-то образом снизить вероятность такого разрешения ситуации.

Возраст женщин, участвующих в глубинных интервью от 30 до 60 лет. Самой молодой женщине - 31 год, самой старшей - 59. Как правило, для респонденток это был второй брак. Длительность отношений очень разнится от истории к истории: женщины прожили с обидчиком от трех месяцев до 35 лет под одной крышей. Насилие продолжалось от однократного акта физического насилия до ежедневного насилия протяженностью 29 лет. Женщины, участвующие в исследовании, жили как в крупных городах, так и в сельской местности, имели разный социальный статус, разный уровень дохода и образования.

Несмотря на устойчивый стереотип о материальной зависимости пострадавших женщин, наше исследование показало, что часто женщины сами были добытчицами в семье и привели мужа/партнера в свой дом. В 18 случаях семья проживала на общей территории или в жилье, которое принадлежало женщине.

«Жили в моей квартире..., он прописан в избушке, где семье не прожить» (Интервью № 22, Ж., 44 года)

«Квартира была съемная, платила я сама за неё» (Интервью № 24, Ж., 44 года)

В 19 случаях семья жила на средства, которые зарабатывала женщина:

«Я работала много, а он слегка подрабатывал. Я у него денег не просила. Гордая» (Интервью №13, Ж., 45 лет)

«Я зарабатывала сама, он на свои пил» (Интервью № 36, Ж., 38 лет).

«Жили на мои деньги» (Интервью № 24, Ж., 44 года)

«Муж пенсионер был. На пенсии был, но он её тратил на себя, потому что как пьянка, так он телефон ломает, очки ломает...» (Интервью №1, Ж., 50 лет).

При подготовке исследования нами было выделено несколько блоков вопросов:

- Родительская семья, в которой росла женщина (какие были отношения между родителями, детско-родительские отношения, особенности воспитания, было ли насилие между родителями и т.д.)

- Как складывались отношения в браке у самой женщины (какой брак по счету, была ли счастлива, сколько детей, как познакомились и т.д.)

- История насилия (какие формы насилия были, периодичность совершения насилия, насколько тяжелые травмы получала и т.д.)

- Опыт получения поддержки в ситуации насилия (куда обращалась за помощью (если обращалась), какой был результат этой помощи и т.д.)

- Обстоятельства совершения преступления (что конкретно произошло, что было непосредственно перед совершением убийства, что послужило толчком к совершению убийства).

- Мнение женщин о том, что бы могло им помочь избежать совершения преступления, какую помощь и поддержку должны получать пострадавшие женщины, чтобы избежать такого развития событий.

Специалисты, участвующие в опросе, имели личный опыт работы с пострадавшими и/или заключенными женщинами от 1,5 до 25 лет. Среди экспертов были психологи, специалисты по социальной работе и журналисты. От экспертов мы получили информацию по следующим вопросам:

- Как специалисты понимают проблему насилия в семье, в чём видят причины данного явления.

- В каких случаях женщины, страдающие от семейного насилия, становятся способны совершить убийство/попытку убийства мужа.

- Что, по мнению экспертов, необходимо изменить/добавить в системе социальной поддержки женщин, чтобы снизить вероятность таких преступлений.

- Какая помощь необходима женщинам, совершившим убийство на почве семейного насилия.

Родительская семья.

Изначально, мы предполагали, что женщины, осужденные за убийство/попытку убийства мужа, видели насилие в родительских семьях, что привело к снижению их чувствительности к проявлениям насилия и выбору жестокого мужа/партнера. Это подтверждается многочисленными российскими и зарубежными авторами. Существующие социологические исследования доказывают, что эта связь есть и прослеживается очень четко: риск для женщин, воспитанных в атмосфере насилия столкнуться с жестокостью в своей собственной семье выше, чем для других женщин. Высокая толерантность к семейному насилию, делает жестокость незаметной, вспышки агрессии женщина воспринимает как норму жизни, проявляет готовность к прощению такого поведения, сохранению семейных отношений даже при условии угрозы для здоровья самой женщины и ее детей.

В ходе интервью женщины рассказывали о том, что выросли в семьях, где были свидетелями насилия между родителями, а зачастую и сами подвергались жестокому обращению со стороны отца или матери.

«Папа тил, маму гонял» (Интервью № 5, Ж. 59 лет).

«Наказывали родители сильно: ругали, обзывали /...../ К маме папа был жесток, мы прятались с ней...» (Интервью 14, Ж. 42 года).

В некоторых случаях, хотя женщины прямо не говорят о насилии в семье, но при этом рассказывают о холодности родителей, отсутствии близости с ними.

«Родители развелись, хотели в детский дом нас отдать» (Интервью 13, Ж. 45 лет).

«Детство счастливое было.(...) Матери некогда было нами заниматься, отец на работе» (Интервью 30, Ж. 53 года).

И очень часто женщины осознают, что повторяют родительский сценарий. К сожалению, это осознание в большей мере связано для них с необходимостью принятия насилия, по образцу родительской семьи, чем с возможностью переосмысления и изменения своей жизни.

«Они ругались, папа, когда выпьет – поколачивал маму. И мама же с ним жила! И я сама думала, что... почему так? Реакция на маму – она же терпела, она же жила ради нас. Не всегда плохо! Поругались, потом помирились» (Интервью №25, Ж., 33 года).

Для женщин, наблюдавших в детстве жестокость отца по отношению к матери, характерно снижение чувствительности к его проявлениям. Очень часто такие женщины воспринимают насилие с высокой степенью толерантности. Признавая факт насилия отца в отношении матери, они при этом утверждают, что в целом отношения были хорошие, семья была дружной. Жестокость воспринимается как дискретные акты, хоть и присутствующие в семейной обстановке, но не оказывающие значительного влияния на жизнь семьи в целом.

«Жили хорошо /.../ Да, конечно, он (отец) избивал маму (Интервью 33, Ж. 38 лет)

«Жили дружно(...) Отец, когда выпивал... он кидался на мать» (Интервью № 17, Ж. 39 лет)

*«У меня мама с папой были очень замечательные. У меня папа очень редко дупил маму»
(Интервью № 4, Ж., 40 лет)*

Стоит отметить, что некоторые женщины, принявшие участие в исследовании, отрицают существование насилия в семье родителей, называют их брак образцом для подражания. В одной истории женщина даже считает, что родительская семья слишком сильно оберегала от внешнего мира, не подготовив к реальности, и поэтому, столкнувшись с насилием, она просто не знала, как на это реагировать, оказалась не готова действовать соразмерно ситуации, давать отпор.

«У меня замечательная семья. Мама, папа, я и брат. Мы очень дружны. На праздники всегда вместе. Нам с братом все завидовали, какие у нас хорошие родители. Это действительно так!» (Интервью № 9, Ж., 7 лет).

«Они (родители) вплоть до того, что при нас даже друг друга на вы называли. Любили друг друга (...) Ну, счастливая семья – это мои родители. 35 лет вместе, папа лидер. Мама была около него всегда» (Интервью №1, Ж., 50 лет)

«Меня даже можно сказать избаловали немножко.(...) Просто сейчас в данной ситуации для меня какое-то резкое слово в ответ или действие, поведение... Очень... как сказать... ранимо, что ли...»(Интервью №35, Ж., 41 год).

Следует учитывать, что информацию о родительской семье мы получили от самих женщин, поэтому нельзя исключать вариант, что сейчас, по прошествии времени, после длительно испытываемого насилия в собственной семье, после совершения преступления и переживания разнополярных чувств с ним связанных, родительская семья стала восприниматься, как более стабильная, безопасная и надежная. Свою роль могли сыграть защитные механизмы психики, заставляя «забыть» некоторые особенности семейных отношений в родительской семье, оставляя женщинам хоть какой-то островок безопасности в прошлом.

Рассказывая о детстве своего мужа/партнера, женщины также подчеркивали, что и в его семье было насилие и пренебрежение родительскими обязанностями.

«Евоинья мать его с отцом оставила. Ему было 9 лет. Вот. Его мама ушла.. (...) Когда мама ушла у него... Как рассказывал, как бы.. По его же словам, он (муж) вырос на улице... Его отец постоянно бил, постоянно это...» (Интервью № 21, Ж. 33 года)

«Мужа воспитывали в Баку, у него отчим – азербайджанец. Там у них строгое воспитание было – били, ставили на фасоль...» (Интервью № 24, Ж., 44 года)

«У него в семье их наказывали жестко. Их в подполье могли закрыть, шлангом били...» (Интервью № 2, Ж., 31 год).

В целом, в историях женщин мы видим, как происходит трансляция насилия от поколения к поколению, как в семье женщин, так и в семье их мужей/партнеров. Ещё раз подтвердился тот факт, что воспитание, полученное в детстве, оказывает большое влияние на дальнейшую жизнь человека: очень многие женщины и мужчины перенесли опыт отношений, полученный от родителей, в свои собственные семьи.

Отношения в браке.

Зачастую для женщин, принявших участие в нашем исследовании, брак, закончившийся столь печально, не был первым (в первом браке состояло лишь 7 женщин из 39 участвующих в интервью), и, следовательно, респондентки уже имели опыт выбора супруга и опыт совместной жизни, однако, это не уберегло их от насильственных отношений. Иногда женщины раз за разом выбирали партнеров, склонных к насилию:

«... вот когда с С. жила, он тоже кинулся на меня, сотрясение мозга было» (Интервью №17, Ж., 39 лет)

«Раньше хуже было... Боялась до безумия тогда. (...) Когда ушла от него... он потом женщину убил и разрезал на куски...» (Интервью № 37, Ж., 47 лет)

«... он меня избил, испинал.. У меня произошел выкидыш..» (Интервью №1., Ж., 50 лет)

В других же историях женщины впервые столкнулись с насилием в этом браке, до этого же жили с партнером, который их любил, относился с заботой и нежностью:

«Первый муж на руках носил... Мне говорили: «Какой у тебя муж хороший!», а я: « все такие», я всем говорила: «все такие»... (Интервью №30, Ж., 53 года)

«... были как бы такие мужчин все.. то есть пылинки с тебя сдували, а мне вот ну не надо таких было.. А с другой стороны и сама страдаю...» (Интервью № 33, Ж., 38 лет)

Отношение женщин к мужьям в их последнем браке также очень разнится. Иногда женщины по-настоящему любили своего мужа и именно поэтому оставались с ним, несмотря на вспышки насилия и полученные травмы.

«Ну просто я, как бы... Как сказать... Конечно, любила его» (Интервью №32, Ж., 36 лет)

«Я, наверное, любила его, пыталась исправить» (Интервью №13, Ж., 45 лет)

«С начала и до конца были такие моменты, что я была самая счастливая» (Интервью 28, Ж., 47 лет).

Другие же назвать свой брак счастливым, хотя бы первые годы не могут. Некоторые прямо говорят, что в этом браке с самого начала не было любви, при этом затрудняются объяснить, что же все-таки их держало в этом браке, что заставляло терпеть насилие и прощать.

«Не то, чтобы счастливая семья. Все спокойно, без ругани было. Особой любви у меня не было» (Интервью2, Ж. 31 год)

«Я ведь замуж за него не собиралась. Думала – рожу для себя» (Интервью 9, Ж. 38 лет).

«Насилие началось, как я к нему переехала» (Интервью № 15, Ж. 56 лет)

Для женщин, участвовавших в исследовании, оказалась сильна потребность следовать традиционной женской гендерной роли (быть сочувствующей, жалеющей, понимающей и принимающей, нести единоличную ответственность за события, происходящие в семье, жертвовать собой ради детей, семья – это самое главное для женщины), даже если это сопряжено с риском насилия:

«Я вернулась, пожалела. Не ради своего мужа, а вот ради этого инвалида» (Интервью № 4, Ж., 40 лет)

«Постоянно его жалела потому что... Жалко мне его было» (Интервью № 18, Ж. 33 года)

«...возвращалась, жалела его, что он голодный» (Интервью № 5, Ж. 59 лет)

«Было жалко его маму. Она вставала на колени, просила за него» (Интервью № 26, Ж. 55 лет).

«Зачем мусор из семьи вытаскивать? С синяками не ходила никуда.... Ну только в лес, за ягодами... стыдно перед людьми было» (Интервью № 31, Ж., 44 года).

В системе жизненных ценностей таких женщин брак и семья представляются гораздо более важными вещами, чем свобода и безопасность.

Только совершив преступление, и избавившись таким страшным образом от тотальной угрозы насилия, женщины начинают анализировать произошедшее и осмысливать причины своего поступка. И осознают, что раньше пренебрегали собственной безопасностью, заботились о других в ущерб собственным интересам:

«В первую очередь любить себя /.../ Муж это уже потом» (Интервью № 12, Ж. 39 лет).

«Себя жалеть и спасать. Себя жалеть надо» (Интервью № 15, Ж., 56 лет)

«То его жалко, то маму свою... Обидно! И здесь оказаться» (Интервью № 16, Ж., 47 лет).

«Жалела его... Ну вот и дожалелась...» (Интервью № 21, Ж., 33 года).

«Это сейчас я уже поняла, если он один раз ударил, значит, он и второй раз ударит. На тот момент мне было его жалко» (Интервью № 4, Ж., 40 лет)

«Просто замазала (синяк) и пошла на работу. Вот это была моя ошибка! Сейчас я понимаю то, что не надо было терпеть, не надо было жалеть...» (Интервью № 12, Ж., 39 лет).

Таким образом, и собственная семейная история женщин складывалась очень по-разному. Ни опыт выбора супруга, ни опыт отношений в первом браке, ни наличие/отсутствие нежных чувств к своему мужу не всегда могут помочь женщине избежать или безболезненно выйти из насильственных отношений

История насилия в семейных отношениях женщин.

Вот как видят причины насилия сами женщины и специалисты, принявшие участие в экспертном опросе:

Эксперты	Женщины, осужденные за убийство/попытку убийства
- Сценарий родительской семьи (у обоих супругов)	- Сценарий родительской семьи (мужа)
- Наличие зависимости (обоих супругов)	- Алкоголизм (мужа)
- Патриархальный уклад общества, социальные нормы и стереотипы, терпимость в обществе к насилию.	- Менталитет, стереотипы
- Гендерное неравенство	Гендерное неравенство («они злятся, когда женщина сильнее его», «они слабые»)
- Психологические особенности человека, совершающего насилие (низкая самооценка, желание власти, контроля)	- Психологические особенности человека, совершающего насилие (взрывной характер, агрессивность, желание власти контроля, ревность)
- Неумение обоих супругов строить конструктивные отношения	- Неумение обоих супругов строить конструктивные отношения (несовместимость людей, непонимание друг друга)
- Нарушение психического здоровья	- Нарушение психического здоровья
- Низкий материальный достаток - Низкий уровень интеллектуального развития	- Неудовлетворенность жизнью человека совершающего насилие (что-то не хватает ему, увольнение с работы, бедность, муж не состоялся как человек)
- Отсутствие закона о предотвращении домашнего насилия.	
	- Особенности характера женщин, подвергающихся насилию («причина в моей незакаленности духа», «если бы я была пожестче», «я трусиха»)

Мы видим, что причины названные экспертами и женщинами, пережившими насилие, во многом схожи. Только женщины, принявшие участие в исследовании, отдельно выделяют причины для мужа-агрессора и женщины-пострадавшей от насилия. Так, например, повторение родительского сценария и алкоголизм приводят к насилию мужчин, а женщины терпят насилия из-

за собственного мягкого характера. Эксперты отдельной причиной выделили отсутствие закона о предотвращении насилия в семье, что порождает ощущение безнаказанности для людей, совершающих насилие.

Из-за толерантности к семейному насилию, полученному некоторыми женщинами еще в родительских семьях, женщины терпят насилие со стороны супруга в течение многих лет, а иногда и десятилетий. Только одна женщина высказала мысль, что насилие неприемлемо: *«в моем мире мужчина не должен бить женщину»* (Интервью № 6, Ж. 40 лет), после того, как сожитель ударил ее один раз, она разорвала отношения, забрала ключи и выгнала его из своей квартиры. К сожалению, он не остановился, продолжил преследовать её, в итоге ситуация разрешилась очень драматично.

Остальные женщины придерживались не такой категоричной позиции к проявлениям насилия в отношении себя.

«Может быть, и есть такие семьи, чтоб они ни разу в жизни не поругались... Мне кажется, у многих так как у нас было» (Интервью 12, Ж., 39 лет)

«Ну, избивал, да. Потом на утро просыпался, там клялся, божился, в ногах валялся /.../ У нас всегда были хорошие отношения» (Интервью 10, Ж., 54 года)

«Привыкаешь, что бьет. Ну, бьет и бьет» (Интервью № 9, Ж., 42 года)

Женщины, участвующие в исследовании, признавались, что подвергались разным формам насилия, при этом не всегда женщины даже в полной мере осознавали, что то, что происходит с ними, является насилием.

Они сталкивались с экономическим:

«Попрекал каждым куском хлеба.. Что я должна была приготовить то-то и то-то, а где я возьму деньги? В магазине в долг не дают... Если ходишь в магазин, берешь в долг, он потом возникает, типа того, что откуда сколько долгов... Я себе ничего не брала...» (Интервью № 28, Ж. 47 лет)

«Старший сын зарабатывал со мной на велосипед, ходил со мной каждое утро, делал... ну что там полегче... Купили велосипед. Муж начал скандалить: «Денег нет – вы велосипед покупаете! Жрите велосипед!». После этого месяц денег не давал: «Денег нет – корми детей, чем хочешь. Не нравится, вообще уходи!».

Физическим:

«Тросом... Да, вот именно, что тросом. Бил по лицу» (Интервью № 25, Ж., 33 года)

«Обижал постоянно.... Детей моих он тоже обижал.. 6 лет назад он мне трепанацию черепа сделал» (Интервью № 19, Ж., 59 лет)

Психологическим:

«Выбивал дверь мне в комнату, портил жизнь всяко... Не давал спать по ночам...» (Интервью №34, Ж., 58 лет)

«Ты невкусно сегодня приготовила или... я не знаю, что на него находило, но в этих вот ситуациях... как бы они мелочи, но всё равно, всё копится» (Интервью № 12, Ж., 39 лет)

и сексуальным насилием:

«Через нехочу, лишь бы скандала не было...» (Интервью №2, Ж., 31 год)

«Сексуальное насилие было.. Стыдно... Никому не говорила этого..» (Интервью №15, Ж., 56 лет)

«Сексуальное дело довести до конца... понимаете, он не мог.. И вот он психовал. Он мог меня стукнуть кулаком» (Интервью №28, Ж., 47 лет).

Зачастую насилие начиналось в период беременности, когда женщина была наиболее уязвима:

«Меня беременную прямо избил сильно» (Интервью №29, Ж., 43 года)

«Был такой момент, ну еще живот был маленький.. Он пьяный был... В общем, он меня так... Я думала, что выкидыш будет.. Повалил на живот и прыгал в обуви по спине, просто прыгал...» (Интервью №11, Ж., 33 года).

«То ли я сказала что-то не то, то ли что... Завел меня в дом.. Ударил кулаком в живот.. Это во вторую беременность было..» (Интервью № 2, Ж., 31 год).

Это был момент, когда женщина отвечала уже не только за себя, но и за будущего малыша, однако страх перед мужем, надежда, что он может исправиться, пересилили беспокойство за ребенка. Ни одна женщина в нашем исследовании не прервала отношений с мужем в момент, когда такое произошло.

От насилия страдали и несовершеннолетние дети, проживающие в этой семье:

«Он начал кидаться на ребенка (7 лет), братья.... Ну, швырять её..» (Интервью №16, Ж., 47 лет).

«Ребенок (8 месяцев) ему помешал, ему мало внимания. В один прекрасный день он напился и в тихушку вызвал опеку. Ребенка забрали. Ребенок месяц пробыл там, пока я документы оформляла» (Интервью №22, Ж., 44 года)

«Муж шлепал детей. «Нас же били! Что сейчас поменялось?!»» (Интервью №2, Ж., 31 год).

Поражает тот факт, что в семьях, где были маленькие дети, женщины, подавленные жестокостью со стороны мужа не видели, что жизнь в атмосфере насилия влияет и на психику детей каким-то образом. Респондетки, погруженные в собственные болезненные переживания, словно забывали, что рядом с ними находятся их несовершеннолетние дети, наблюдающие насилие.

«Когда был пьяный про дочь забывал. Как будто нет ее тут... Его не пронять было... Несколько раз держала её на руках, перед собой, когда он пьяный приходил... Думала так не тронет меня.. Не помогло» (Интервью №9, Ж., 42 года).

«Детей начал пугать... Ну то, что пьяный приходил, дети начали бояться..» (Интервью №17, Ж., 39 лет).

«Я ограждала детей своих вообще от этого. Вообще пыталась, чтобы они не вмешивались. (...) За 14 лет дети уже внимания не обращали...» (Интервью № 30, Ж., 53 года).

Некоторые женщины, возможно неосознанно, привлекали детей к выяснению отношений с мужем/партнером. В Интервью № 2 женщина простояла всю ночь с грудным ребенком на улице под дверью подъезда, где предположительно находился её муж. С девяти вечера до восьми утра. Хорошо, что всё происходило летом, в июне, когда на улице было относительно тепло. Смесь для кормления ребенка, она ходила подогревать в ближайший магазин, потом ребенка оставила там же, своей знакомой на несколько часов, продолжая караулить мужа.

Часто дети видя жестокость по отношению к своим матерям, пытались эти предотвратить:

«Потому что дети помнят эти моменты, которые были у нас, какие скандалы... И помните, я сказала в интервью, когда было такое... момент один, что дочь на суде.... Я, - говорит, - помню скандалы мамы с папой, я, - говорит, - неоднократно вставала между ними» (Интервью № 35, Ж., 41 год)

«Просто в один прекрасный момент он меня тоже как бы это.. Он.. Сын уже встал: «Не смей трогать мать!» (Интервью № 10, Ж., 54 года).

«Так, когда вот старшие сыновья уже... в кадетском корпусе уже учились.. Они обои там у меня, закончили кадетский корпус. И он их стал побаиваться, и вот он... я не знаю, что произошло. Я, короче, пришла с работы, и старший сын говорит: «Он больше никогда на тебя руку не поднимет». И он, действительно, он года два тише воды, ниже травы был.. Вот когда они уехали учиться в Рязань... Он так и говорил, что за тебя заступиться некому...» (Интервью № 16, Ж., 47 лет).

Поскольку дети часто являлись свидетелями насилия в отношении своих матерей, а иногда и присутствовали в момент убийства отцов/отчимов в том же помещении, вполне закономерно, что многие из детей в настоящий момент переживают сильнейшее психологическое напряжение, которое влечет за собой самые разные, но, как правило, негативные последствия:

«А у С. (сына) у меня сейчас небольшие проблемы. (...) Ну вот меня закрыли в 14-ом, ну года с 15-ого он наблюдается в психиатрической клинике...» (Интервью № 11, Ж., 33 года).

«Сейчас дочь в больнице лежит. Порезала себе руки то, что в плане таком, что говорит: «У меня никого нет, мамы нет, никого нет». Поделиться не с кем человеку, и она себе руки перерезала...» (Интервью №18, Ж., 33 года).

«Девочка маленькая меня боится сейчас... Видела всё, что произошло.. Большой стресс перенесла..» (Интервью № 36, Ж., 38 лет).

Часто женщины, принявшие участие в исследовании, отмечали, что жили под гнетом тотального контроля над их жизнями. Мужья/партнеры жестко ограничивали их свободу передвижения, возможность общаться с друзьями и родственниками, контролировали расходы и внешний вид, запрещали работать.

«Контролировать начинает... Тот же телефон может проверить, тот же дневник» (Интервью №1, Ж., 50 лет).

«Меня работать он не отпускал. Я не работала, потому что он ревновал. Ходила даже очень быстро в магазин, по времени» (Интервью №23, Ж., 36 лет)

«Он запрещал встречаться с родителями. Скандал каждый раз. /.../ Встречал с работы. /.../ Я должна была спрашивать у него разрешение, чтоб подстричься, что купить....» (Интервью № 24, Ж., 44 года).

«Ревновал, засекал время, если я куда-то пойду. Подстриглась – значит для кого-то, накрашилась – куда пойдешь?! Короткие шорты – нельзя...» (Интервью №23, Ж., 36 лет)

«Я у мужа была как робот. Всё делала по его приказу» (Интервью № 27, Ж., 52 года)

«Муж отделил меня от всех. Он как собственность меня захватил» (Интервью № 30, Ж., 53 года).

В отличие от физического и сексуального насилия травмы от ежедневного контроля не так заметны, поскольку контроль ранит не столько тело, сколько душу пострадавших женщин. Контролируя рутинную деятельность агрессор грубо нарушает личностные границы женщины, что приводит к внутреннему расколу, неуверенности, тревожности. И хотя в современном обществе у пострадавших женщин есть возможность получить доступ к различным ресурсам для самозащиты, но женщины пытаются минимизировать или даже отрицать факты насилия для того, чтобы сохранить свою целостность, доказать себе и окружающим, что всё происходящее является результатом их свободного выбора, таким образом пострадавшие возвращают себе контроль над ситуацией.

«Ну... У нас такие отношения были, только когда он выпивал. Не то, что там... Не каждый день...» (Интервью № 10, Ж., 54 года).

«Я бы не сказала, что вот он такой плохой.. (...) Я это к тому... Он любил меня, он до последу любил. Он всегда мне об этом говорил. Но вот... иногда в него вселялся такой бес, что это всё...» (Интервью №28, Ж., 47 лет).

Пока существует возможность сохранять иллюзию безопасности, пострадавшие не используют ресурсы общества для решения проблемы насилия. Это в свою очередь препятствует поиску помощи, т.к. женщины пытаются из-за чувства вины и стыда скрыть происходящее в семье, чтобы в глазах других людей их семья казалась «нормальной».

«Я ему говорила... Я говорю: «Пойдем, цивилизованное лицо сделаем... Ну пойдем» (Интервью № 28, Ж., 47 лет)

«Мы... я говорю, что мы жили очень... Ну, в достатке.. Как-то считались очень идеальной семьей просто. Я никогда никому не рассказывала» (Интервью №10, Ж., 54 года).

В историях женщин мы видим разную периодичность насилия, причём, говоря о частоте насилия, женщины говорят именно о физическом воздействии. Контроль остается невидимым, он настолько сильно пронизывает жизнь женщин, что становится для них привычным, а вот физическое насилие как более редкое и видимое для окружающих, фиксируется женщинами сразу же.

«В месяц, наверное, по 7-8 раз бегала с детьми (на протяжении 8 лет)» (Интервью № 21, Ж., 34 года)

«В течение десяти лет почти каждый день» (Интервью №16, Ж., 47 лет)

«Ну раз в 2-3 месяца, в зависимости от того, какие у нас были праздники...» (Интервью № 10, Ж., 54 года)

«Это получается раз в полгода...Раз в полгода он напивался и ...» (Интервью № 30, Ж., 53 года).

Ежеминутный мелочный контроль заставляет женщину искать проблему в себе, своем поведении, образе жизни и т.д., то есть берет на себя ответственность за насилие, тем самым частично возвращая себе контроль над происходящим.

«Может, я плохая, одеваюсь не так, готовлю плохо? – говорила я, - в чем дело?» Так и не ответил...» (Интервью № 15, Ж., 56 лет).

«(...) Но в какой-то части я сама в этом виновата, что я слишком... Как... ну, наверное, его любила сильно, что вот, понимаете... Как это объяснить?! Что из мужа я сделала второго ребенка....» (Интервью № 10, Ж., 54 года).

В зарубежных исследованиях тотальный контроль над жизнью женщин признается не менее травматичным и болезненным опытом для женщин, чем однократное физическое насилие. При физическом и сексуальном насилии женщина теряет контроль над своим телом, при контроле же она теряет контроль над самой возможностью распоряжаться своей жизнью и полностью попадает во власть мужа/партнера. Для женщин в такой ситуации разорвать круг насилия невероятно сложно, адекватных способов реагирования на грубое нарушение своих границ они не знают, так как в родительской семье не видели примеров конструктивного разрешения конфликтов, терпение тоже в какой-то момент заканчивается, и тогда задавленные эмоции берут верх, подталкивая к совершению преступления.

Опыт поиска и получения помощи/поддержки женщинами в ситуации семейного насилия.

Женщины, поделившиеся своими жизненными историями, подвергались разному по форме и интенсивности насилию. Они отмечают, что семейная жизнь была очень напряженной из-за постоянного психологического давления и реальной возможности физического нападения. Вполне закономерно, что в какой-то момент времени, каждая из них попыталась решить проблему доступными ей в тот момент средствами. К сожалению, по разным причинам, но прекратить насилие в семье у наших респонденток не получилось, в итоге все истории завершились убийством, либо попыткой убийства мужа/партнера в ответ на очередной акт насилия с его стороны.

Исследование показало, что респондентки жили в окружении, где человеческая жизнь ценилась крайне низко. У самих участниц исследования, их мужей/партнеров, а часто и у других людей из окружения просто нет понимания уникальности и хрупкости человеческой жизни. Мужья, совершавшие насилие, угрожали убийством и заявляли о том, что не получают за это никакого наказания, словно только страх перед уголовным преследованием удерживает человека от совершения убийства.

«Он говорил: «Мне легче тебя убить, чем развестись. Никто меня не посадит. Дочь твою (от первого брака) в детский дом отдам»» (Интервью № 2, Ж., 31 год)

«Много оружия было... Обещал как-нибудь использовать... Выстрелить из арбалета мне в лоб...» (Интервью №24, Ж., 44 года)

«Он сказал, что сначала убьет меня, потом моих выродков, что ему ничего за это не будет! Но, как всегда, ему ничего и не было. Сколько раз я его ни сдавала в милицию...» (Интервью № 16, Ж., 47 лет).

Испытывая насилие, женщины отстраненно думают о том, что рано или поздно могут погибнуть от руки мужа/партнера, а совершив убийство, пусть даже после длительного и жестокого насилия испытывают облегчение от того, что больше нет этого человека рядом, или злость на него, что находятся в колонии.

«Но злость у меня на него стоит. Не знаю... Из-за него я здесь, из-за него. Тут из-за него... Все страдания, это всё – из-за него!» (Интервью № 33, Ж., 38 лет).

«Поначалу было обидно просто: 7,5 лет для человека делаешь, проживаешь, еще и 9 лет тебе дают! За что!?» (Интервью №18, Ж., 33 года)

Сотрудники социальных служб, правоохранительных и медицинских организаций, контактирующие с семьей, также подкрепляют такое убеждение высказываниями:

«Ну он же вас не убил!» (Интервью №4, Ж., 40 лет)

«Я вызвала милицию, когда вот он избил меня, снова взял силой. Я вызвала милицию, а они, знаете что сказали? «Ну он же вас не убил! А это ваше семейное, мы, - говорит, - лезть не будем...» (Интервью № 16, Ж., 47 лет).

«Позвонила в полицию. Ну, приехали через 10 дней. Некогда, говорят, было раньше. Говорят: «заберите заявление». Я говорю: «Да? А вот если бы он меня убил?». «Ну не убил же...» (Интервью № 2, Ж., 31 год).

Иногда, весь жизненный опыт женщины, убеждает её в том, что человеческая жизнь вообще и ее в частности ничего не стоит. Например, женщина в одном из интервью рассказывает, что в её 6 лет был убит её отец, когда ей было 12 лет – мать погибла от рук любовника, позже сестра её матери убила своего сожителя, после долгой истории насилия. Саму женщину с 3 другими братьями и сестрами отдали под опеку бабушке, которая сдала их в интернат. Закономерно, что в таких условиях трудно сформировать ценность здоровья и жизни, как своей, так и чужой. Поэтому, неудивительно, что респондентка почти 20 лет терпела побои, унижения и угрозы убийства. Единственный выход, который она для себя нашла – выпивать, чтобы было не так страшно (Интервью № 27).

В условиях постоянного стресса, находясь в окружении, где жизнь и здоровье обесценены женщинам очень сложно было решиться на активное сопротивление насилию. Как показывает опыт работы Кризисного центра «Екатерина», насилие никогда не прекращается само по себе, без каких-то объективных внешних или внутренних причин, причем жестокость со временем имеет тенденцию усиливаться, повышается риск для жизни и здоровья пострадавших, одновременно с этим сужаются возможности для поиска помощи и поддержки (из-за снижения собственных ресурсов женщины, из-за усиления контроля над ней, из-за выгорания специалистов, которые работают с конкретной женщиной/ её семьей («зачем, помогать, она все равно вернется к нему»).

Семейное насилие приводит к тому, что сознание пострадавших женщин часто сужается, и они оценивают свою положение как безвыходное. В историях женщин в том или ином варианте мы встречаем следующее:

«... Я всегда думала, что меня он убьет, либо инвалидом сделает, если не до конца добьет. Никогда не думала, что наоборот...» (Интервью № 30, Ж., 53 года).

И всё! Других вариантов женщины не видели в тот момент. Они продолжают терпеть насилие, не понимая, каким образом, могут разрешить эту ситуацию, часто не задумываясь о поиске информации или доступных ей социальных ресурсах.

Обращение в социальные службы для большинства женщин оказалось невозможным по причине недоверия или незнания о возможностях таких организаций. Удивительно, но женщины, участвующие в интервью, продемонстрировали более высокий уровень доверия полиции, чем социальным службам. Из 39, участвующих в исследовании женщин, только две имели опыт общения с представителями социальных служб. Первая женщина обращалась в социальный центр помощи семье и детям г. Буланаш (Интервью № 8, Ж., 32 года) и оценивает их работу высоко, полагая, что они сделали всё возможное, чтобы помочь ей. Вторая женщина рассказала, что представители социальной службы приходили к ней, после того, как она обращалась в полицию с заявлением на своего бывшего мужа, однако, никакой помощи респондентка по её словам не получила:

«У нас приходили из соц.защиты. (...) Ну мы с ними да, поговорили. Они говорят: «вроде вам поддержка, как бы такая не нужна, что вы держитесь молодцом...» (Интервью № 29, Ж., 43 года).

Остальные женщины отзываются о даже о самой возможности обращения за социальной помощью негативно:

«Ну в социальную помощь я как-то нашу.. ну не знаю... не верю в это во все.. В социальную помощь (...) Даже если они есть, они не будут, мне кажется, за это всё братья...» (Интервью №11, Ж., 33 года)

Часто женщины воспринимают обращение за социальной помощью, чуть ли не как признание в собственной психической неполноценности.

«Соседи что-то не то подумают, что психи что ли, или что...» (Интервью №21, Ж., 33 года)

Очевидно, что существует огромная потребность как в общей информации о насилии в семье, так и о функционале социальных центров, о их возможностях и условиях оказания помощи. Женщины даже не подозревают, что есть такие специалисты, которые могут помочь в решении проблемы насилия, оказать психологическую поддержку. Многие уверены, что социальные центры есть только в областных центрах.

Службы защиты детей, таких как КДН и ЗП и органы опеки и попечительства также не всегда оперативно реагируют на ситуации насилия в отношении детей. Поскольку дети в силу возраста не могут еще свободно выбирать как и в какой семье им жить, они нуждаются в особой заботе и уходе, в современном обществе создана целая сеть детских служб, призванных обеспечивать детям необходимый уровень жизни и гарантировать их безопасность. На практике же дети из семей с насилием часто оказываются вне поля зрения этих организаций, если не страдают сами от насилия, а лишь являются свидетелями жестокости отца по отношению к матери. Из 39 семей, в 22 проживали несовершеннолетние дети, и лишь две женщины рассказали, что каким-либо образом взаимодействовали с комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В первом случае после обращения в полицию о побоях мужа в отношении жены, семью сразу же поставили на учет и обязали посещать комиссии КДН и ЗП. Однако, женщина признается, что на эти комиссии ходила одна, без мужа. Таким образом, виновник насилия никак не вовлекался в работу по изменению ситуации, ответственность вновь лежала на самой женщине. Насилие в семье не прекратилось, дети продолжали быть свидетелями жестокости. (Интервью № 23, Ж., 36 лет). Во втором случае женщина и вовсе рассказала о бездействии КДН и ЗП и органов опеки в ситуации прямого физического насилия над несовершеннолетними детьми.

«Просто закрывали глаза. На всё... Даже вот побои показывала я у детей.... (...) Руками махают – сами разбирайтесь, мы-то тут причём!» (Интервью № 21, Ж., 33 года).

В зависимости от способов решения проблемы насилия, которые использовали женщины для решения своих трудностей, мы разделили респонденток на две большие группы. Стоит отметить, что такое деление условно и часто женщины могут менять свою позицию. В зависимости от выбранной позиции женщины прибегают к разным способам решения проблемы насилия и по-разному оценивают оказанную им помощь.

Выжидание	Преодоление
Прекращение насилия при условии сохранения отношений с мужем/партнером	Прекращение насилия через разрыв отношений и уголовное/административное наказание мужа/партнера
<p>Основные способы борьбы с насилием:</p> <ul style="list-style-type: none"> - нравоучения/ «воспитание» агрессора - лечение от алкоголизма - привлечение родственников - обращение к психологу - обращение в полицию для устрашения агрессора 	<p>Основные способы борьбы с насилием:</p> <ul style="list-style-type: none"> - обращение в правоохранительные органы с целью привлечения агрессора к уголовной/административной ответственности - обращение в суд - разрыв отношений
<p>Проблемы в получении помощи:</p> <ul style="list-style-type: none"> - желание защитить мужа/партнера от уголовной ответственности заставляет избегать написания заявлений и сбора доказательств насилия - эмоциональное выгорание специалистов, работающих с семьей, которые видят нежелание женщины радикально решить проблему насилия - отсутствие в системе профилактики и поддержки пострадавших от насилия мер, направленных на оказание помощи без запроса. 	<p>Проблемы в получении помощи:</p> <ul style="list-style-type: none"> - отказ специалистов в помощи и поддержке, либо ненадлежащее ее оказание - недостаток информации о существующих формах помощи, пережившим семейное насилие - общая неосведомленность о проблеме насилия

Позиция «выжидания».

Желание сохранить отношения объясняется различными психологическими факторами, такими как созависимость, формирование стокгольмского синдрома, синдрома выученной беспомощности и т.д., а также материальной зависимостью женщин от мужа/партнера, следованию социальным стереотипам, говорящим о приоритетной ценности семьи для женщин, иногда женщины оставались в отношениях из-за угроз со стороны мужа/партнера (убить, поджечь дом, совершить насилие над близкими родственниками) и т.д.. Безусловно, все женщины хотели прекратить насилие, но в такой ситуации им приходилось рассчитывать в основном на свои внутренние ресурсы. Выбирая такую позицию, женщина брала на себя все попытки решить проблему насилия, привлекая своих близких, или специалистов, работающих с проблемой, только эпизодически, в самых тяжелых случаях.

У некоторых женщин возникало ощущение, что она психологически сильнее мужа/партнера и причина насилия кроется как раз в его неудовлетворенности таким положением.

«Я по своей натуре человек очень сильный. Он и сам всегда говорил...» (Интервью №10, Ж., 54 года).

«Муж не состоялся как человек. Я всё брала на свои плечи» (Интервью №13, Ж., 45 лет)

«Почему они избивают? Потому что они слабые» (Интервью № 25, Ж., 33 года)

Такое убеждение в собственном моральном превосходстве приводит женщину к желанию самостоятельно «исправить» мужа, «подтянуть» его до своего уровня.

«Может быть, он выше рангом по познаниям, по моральному облику, а этот человек не понимает, что ты хочешь его выровнять... (...) Человек начинает разрушать всё, не только окружающие себя предметы, начинает уже вот кидаться на животных, на того же кота, собаку... А если у него не получается в окружении, то он кидается на тебя... Поэтому пытаешься его как бы уговорить, может даже медикаментозно. Пойдем к врачу. Пойдем... Водишь его.. Пойдем-ка на концерт... Пойдем туда, туда...» (Интервью № 1, Ж., 50 лет)

«Хотела уйти от него, но как?! Была какая-то ответственность за него что ли... Как он без меня будет... (...) Я всё пыталась с ним разговаривать, воспитывать его...» (Интервью №14, Ж., 42 года)

Особняком в этой группе находятся женщины, злоупотребляющие алкоголем, наряду с мужем. По признанию самих женщин, употребление алкоголя часто было связано с попыткой заглушить страх и отчаяние.

«Не вместе с ним, а отдельно от него... Допустим, ну в конце рабочего дня могла прийти и выпить... (...) Потому что я не выдерживала, потому что прятала ножи, вилки, меня трясло, как не знаю кого. Я ждала его около окна и смотрела, если он задерживается, придет пьяный, то вот в этих случаях, я просто снимала стресс...» (Интервью № 12, Ж., 39 лет).

Некоторые женщины постепенно начинали пить всё больше, становясь уже зависимыми от алкоголя, иногда они признавали эту проблему и пробовали лечиться от зависимости:

«Ребенок сказал, что от меня пахнет вином. Я попросила маму помочь закодироваться» (Интервью № 11, Ж., 33 года)

Иногда страх насилия и семейные сценарии оказывались сильнее:

«Я боялась его, он угрожал.. (...) Ну... я выпиваю... выпивала 2-3 рюмочки и на работу... Если на работу не надо, могу и напиться... Мама моя тоже пила...» (Интервью № 13, Ж., 45 лет).

Злоупотребление алкоголем приводит к тому, что семья попадает в разряд неблагополучных, участковый и другие сотрудники полиции рассматривают женщину не как пострадавшую от насилия, а в первую очередь как страдающую сильной алкогольной зависимостью. Пьяные драки и постоянные скандалы становятся неотъемлемым элементом семейной жизни, а наутро оба супруга не могут вспомнить подробностей произошедшего. В таких случаях сотрудники правоохранительных органов не видят возможности, а иногда и просто не хотят оказать в полной мере правовую поддержку женщинам в таких семьях.

Женщины, выбравшие позицию выжидания, становятся для социальной системы «невидимками». Респондентки делали все возможное, чтобы нигде не было зафиксировано свидетельств насилия, ради сохранения отношений, они зачастую жертвуют своей безопасностью:

«Каждый раз я это утаивала от врачей, в милицию я не обращалась, никогда его не сдавала я в милицию.. Думала, что это как бы само всё.. Угломонится. Но это не так! Дальше – больше...» (Интервью № 1, Ж., 50 лет)

«Приехали в полицию. Подходит милиционер: «Вы знаете, что ему срок грозит?» Он вымолил тогда прощение у меня: «Я больше так не буду!». Сняли с него наручники. С ним поговорил один милиционер, он вроде успокоился. Вот. Ко мне женщина-милиционер подошла: «Вы точно будете писать?» Я говорю: «Нет» (Интервью № 2, Ж., 35 лет).

«Тожже в милицию начинаю звонить, милиция приезжает, его забирает, я тоже говорю: «Да ладно, простим что ли...» Все, как бы... У меня злость быстро проходит» (Интервью № 4, Ж., 40 лет)

«Да, был суд. Но как бы разошлись по примирению сторон, потому что я его простила. Конечно, судья уговаривал меня его наказать, ну, как всегда, я ему всё прощала» (Интервью №12, Ж., 39 лет)

В настоящее время государство и общество признают необходимость решения проблемы домашнего насилия, существует целая сеть государственных и общественных организаций, оказывающих помощь и поддержку людям, пострадавшим от семейного насилия. Правоохранительные органы, медицинские организации и социальные учреждения призваны сотрудничать друг с другом в деле борьбы с насилием в семье. Система создана и многие женщины о ней знают. Знают, но не пользуются этим ресурсом на практике. Это объясняется в том числе и подверженностью стереотипам. Если семейное насилие воспринимается как норма, то, соответственно, и помощи от общества женщина не ждет. Она оценивает жестокость к ней со стороны мужа как малозначимую для общества проблему, а значит, полагает она, возникшие сложности надо решать самостоятельно, никто мне не сможет помочь.

С другой стороны некоторые профессионалы также оказываются подвержены влиянию точно таких же стереотипов, женщины получают подкрепление своим убеждениям, когда обращаются за медицинской помощью, но врачи не расспрашивают подробно об источнике травм, когда обращаются в полицию, но не видят реакции на свои заявления. И все – круг замкнулся. Ситуация вновь становится прежней.

«Ну это маленький город, где в принципе никому не надо никакого дела. Вот допустим, я вот звонила несколько раз. Правда, были звонки в милицию. Я сообщала о том, что человек избил меня, да...» (Интервью № 11, Ж., 33 года)

«Раз пять писала заявления в полицию и снова забирала. Сами полицейские уговаривали забрать. Говорили: «Ему же ничего не будет, максимум 15 суток». Только на суде узнала, что после трех обращений его могли посадить...» (Интервью № 36, Ж., 38 лет).

Отдельно стоит упомянуть тот факт, что отказ в предоставлении помощи для одной женщины часто влияет на доступность этой помощи для других пострадавших. Женщины, не получившие по какой-либо причине ожидаемую помощь от специалистов, делятся своим опытом с окружением, что в свою очередь негативно влияет на других пострадавших. Возникает убеждение, что профессиональную помощь в ситуации насилия получить сложно, и, как правило, такая помощь не будет достаточно эффективной.

«Все мне говорили, что через 30 минут насильников из милиции отпускают, а тебе будет ещё хуже» (Интервью №13, Ж., 45 лет)

«Так если в милицию сдать, он же вернется, еще злее будет! Был бы сын жив, может быть по другому вышло всё... увел бы меня...» (Интервью №26, Ж., 55 лет)

«Садить это... Озlobляется человек как-то. У многих остается осадок... Ждет, пока освободится, чтобы отомстить» (Интервью №2, Ж., 31 год)

Таким образом, негативный опыт других женщин, обратившихся за помощью становится руководством к действию для других: никто не поможет, рассчитывать можно только на себя.

Женщины этой группы с крайней неохотой обращались за медицинской помощью, по возможности скрывали синяки от окружающих, обманывали врачей об источнике получения травмы, некоторые не обращались за медицинской помощью даже при получении серьезных травм, угрожающих здоровью.

«В больницу не обращалась, даже когда голову проломил. Все же в деревне начнут обсуждать. Мне было стыдно. Всё замажешь и идешь» (Интервью № 2, Ж., 31 год).

«Перелом ребер, а я говорю врачу, что упала...» (Интервью № 13, Ж., 45 лет)

«В больнице лежала, когда уже после пяти месяцев ходила со сломанной челюстью... Гнить начало всё..» (Интервью №18, Ж., 33 года).

«Ножом он меня здесь (поперек живота)... В реанимацию надо было... Я отказалась ехать в больницу. Голову несколько раз разбивал, тоже не ехала...» (Интервью №7, Ж., 41 год).

Указанная позиция - позиция крайней уязвимости и беззащитности перед лицом насилия. Высокая терпимость к насилию, чувства вины и стыда заставляли женщин тщательно скрывать факты насилия. В тот момент, когда дальше терпеть насилие и подавлять гнев на обидчика становится невозможным, женщина становится способна на ответное насилие в самой жесткой форме.

Оценивая полученную помощь от представителей правоохранительных органов, женщины часто говорят о её неэффективности. Проблема здесь в том, что ожидания женщин, не соответствующих возможностям представителей полиции. Женщины ждут, что приедут сотрудники полиции и силой, криком или иным способом напугают обидчика, заставят его вести себя по-другому. Женщины признавались, что участковые и другие сотрудники полиции советовали им разорвать такие отношения, убегать, разводиться и т.д., но к сожалению, они сами не слышали этого.

«Во второй раз он меня избил, я вызвала полицию, его забрали... Ну... меня в центр реабилитации с детьми.. Из центра ходила, побои снимала, заявление было (...) Они сделали, что могли. Что они могли ещё сделать? От меня же зависит...» (Интервью №8, Ж., 32 года).

«Я вызывала прямо наряд, они приехали. У меня приехал знакомый, он меня знал. Он мне сказал: «собирайся». Они меня увезли в часть. Знакомый этот говорил: «Уходи к родителям, не возвращайся» (Интервью № 25, Ж., 33 года).

И в какой-то момент времени у женщин этой группы наступает разочарование в полиции, так как их ожидания не оправдываются. Обесценивается тот факт, что полиция среагировала на вызов, забрала агрессора в отделение, провела профилактическую беседу и т.д.

«Один раз я вызывала. Он был пьяный, буянил, а тут еще сын дома. Милиция его забрала, через два часа отпустили. Участковый на следующий день приходил, поговорил с ним. Смысл-то их вызывать!?! Мне кажется, на него ничего не влияет» (Интервью № 7, Ж., 41 год)

Это группа женщин, которые с точки зрения законодательства защищены в нашем обществе очень слабо. В социальной защите превалирует принцип самостоятельности женщины, добровольности обращения за помощью, поскольку она совершеннолетняя и способная сама принимать за себя все решения. К сожалению, когда ситуация связана с семейным насилием, этот принцип обращается против самих женщин. В силу вышеописанных причин пострадавшие женщины не могут оценивать свою ситуацию критично и даже по своим собственным заявлениям нуждаются в помощи извне.

Позиция «преодоления насилия».

Сохранение отношений для некоторых женщин в этой группе также остается значимым, но все же инстинкт самосохранения заставляет их пойти по пути наказания агрессора, путем привлечения всех социальных, правовых, медицинских учреждений, а также родственников и друзей. Иногда женщины этой группы идут на окончательный разрыв отношений, но в исследовании встречались и женщины, которые сохранили отношения с агрессором после привлечения его к административной/уголовной ответственности.

В эту группу мы включили женщин, которые активно использовали для решения проблемы насилия все возможные ресурсы. Логично было бы предположить, что эта группа женщин не должна была попасть в нашу выборку, ведь они активно боролись с насилием, привлекая полицию, социальные службы, общество в целом, используя все известные и доступные им способы заявить о проблеме. К сожалению, это предположение не оправдалось, хотя таких женщин действительно меньше, чем представительниц первой группы.

Это как раз те женщины, которые могли бы избежать совершения преступления, если бы получили больше информации, имели бы лучший доступ к ресурсам общества и получили бы своевременную и надлежащую помощь. К сожалению, часто женщины недостаточно информированы о полномочиях полиции, в целом о процессе подачи заявления, о мерах наказания для агрессора:

«Участковый дважды или трижды с ним беседовал. Он (муж) бегал в магазин, и они вместе выпивали. За последний год 20 раз вызывала милицию. Заявление я не писала (...) Его забирали, заявление писать не предлагали. Никто не говорил, что можно» (Интервью № 9, Ж., 42 года).

«В сентябре прошлого года три раза писала заявление, но мер не приняли, только когда уже... (...) Только здесь я узнала, что и как. Они должны что-то предпринимать! Они считают, что «посидит 15 суток, и ты его обратно примешь» (Интервью №22, Ж., 44 года).

«Позвонила в полицию... Ну, приехали через 10 дней. Некогда, говорят, было раньше. Говорят: «Заберите заявление». Я говорю: «Да? А вот если бы он меня убил?!?» Ну не убил же...» (Интервью № 2, Ж., 31 год)

Иногда, даже несмотря на своевременное вмешательство полиции, полученная помощь расценивается женщинами как недостаточная для конструктивного разрешения ситуации:

«Вызывали его в дежурную часть, как бы... Какой-то дали ему штраф.. Ну, конечно, это с моего кармана тоже» (Интервью №21, Ж., 33 года).

«Потому что милицию – это бестолку... (...) Много раз было... В милицию заявления, много раз сидел в вытрезвителях, он много раз находился... Ему давали 5 суток, 10 суток, 15 суток... На него ничего не действовало...» (Интервью №16, Ж., 47 лет)

Женщины поднимают вопрос о защите от преследования со стороны бывшего мужа после развода/разрыва отношений. К сожалению, в некоторых случаях расставание с агрессором не смогло прервать насилие, мужчина узнавал адрес, приходил к бывшей жене, издевался, мешал спать, совершал физическое насилие, но представители полиции не смогли остановить его.

«Мне ясно дали понять правоохранительные органы, что ничего страшного вроде не случилось. Как происходит... Что он стекла вышибает нам, приходит... Что вроде как на психику ребенка действует... Ничего страшного не случилось... (...) Участковый горой за меня стоял... А вот кого.. Наряды полиции приезжали... «закрыть мы его не имеем права, только на 2-3 часа, а он все равно после этого к вам придёт...» (Интервью № 29, Ж., 43 года).

При этом женщины этой группы, осмысливая ситуацию, признают, что не всегда специалисты могли вмешаться, бывают ситуации, когда полномочий сотрудников правоохранительных органов оказывается недостаточно, чтобы разрешить ситуацию:

«Вот я со своей точки зрения, понимаю, что я бы хотела более эффективную... А с их точки... Они тоже, где-то не имеют права... Вообще даже не имеют права заходить в квартиру по идее... И он должен был выйти сам. Они даже не имеют права насилие к нему применять. А с моей точки зрения, я бы попросила, чтобы его волоком выволакивали в таком случае...» (Интервью №35, Ж., 41 год).

Именно женщинам с такой позицией с точки зрения существующего законодательства, проще получить социальную, правовую и медицинскую помощь. К сожалению, иногда в силу трагичного стечения обстоятельств, иногда в силу недостаточного объема полученной помощи

или недостаточно быстрого реагирования со стороны профессионалов, женщины не смогли справиться с проблемой насилия и разрешили ситуацию очень жестко, ответным насилием.

Обстоятельства совершения преступления

Во всех 39 историях присутствует алкоголь. В момент совершения преступления абсолютно все мужчины употребляли алкогольные напитки:

«Он был пьяный, у него были большие... почти смертельная доза» (Интервью № 35, Ж., 41 год)

«...он уже под шафе был» (Интервью № 28, Ж., 47 лет).

«Он пришел с работы уже пьяный» (Интервью № 24, Ж., 44 года)

«Он все это время (четвертые сутки) пил где-то...» (Интервью №16, Ж., 47 лет).

Женщины, участвовавшие в интервью также подчеркнули, что непосредственно до убийства, они подвергались насилию. Убийству предшествовала ссора, вследствие которой женщины, совершившие преступление, оказались в СИЗО со следами насилия (побоев, ножевых ранений и т.д.).

«У меня самой семь ножевых ранений... Если бы я не вырвала у него нож, он бы покалечил меня...» (Интервью № 1, Ж. 50 лет).

«Я была... То есть он пинал меня, да... Я была вся в синяках...» (Интервью № 11, Ж., 33 года).

«Он меня снова избил довольно таки так неплохо» (Интервью №2, Ж., 31 год).

«Пока я кушать готовила, он ко мне подошел сзади, просто ударил меня поленом по голове» (Интервью № 4, Ж., 40 лет).

«Подошел сзади, схватил за шею... Он часто так делал... Смеялся, когда я сознание теряла...» (Интервью № 5, Ж., 59 лет).

«Пинал, бил... огромная шишка на голове у меня. Я не помню, как я совершила это...» (Интервью №15, Ж., 56 лет).

В отличие от убитых мужчин, у женщин нет такой однозначной связи между совершением преступления и алкоголем (10 женщин отрицают факт употребления алкоголя в день убийства). Тем не менее некоторые женщины признают, что употребляли алкоголь накануне совершения преступления и, вероятно, именно это способствовало столь агрессивному поведению с их стороны. Они полагают, что если бы не были в состоянии алкогольного опьянения, вполне вероятно выбрали бы иной вариант поведения.

Совершение преступления вызвало в женщинах разнополярные чувства: от глубокого раскаяния, до облегчения от осознания того, что насилие наконец-то прекратилось.

«Да, я этого не хотела! Я не хотела .... Я вот все равно... как-то его любила» (Интервью № 19, Ж., 59 лет)

«У меня не было никакого повода его лишать жизни. Не я его родила, не мне его лишать жизни» (Интервью №4, Ж., 40 лет)

«Конечно, я очень виновата перед его мамой, я не имела никакого права...» (Интервью № 33, Ж., 38 лет).

«Обегчения никто не почувствует, это всё-таки убийство. Я взяла на себя грех, я не имела права его убивать, пусть даже так...случайно, можно сказать» (Интервью №16, Ж., 47 лет)

«Смешанные чувства такие... Мне до сих пор не верится, что его нету... (...) Может, так оно и лучше... Потому что он (сын) мне один раз тоже ...(...) ему лет пять было (...) «Я вырасту папа, я тебя убью!» Я вот испугалась, до сих пор в ушах стоит. Так что неизвестно, что было бы...» (Интервью № 29, Ж., 43 года).

Все женщины признают, что случившееся преступление было незапланированным, несмотря на предшествующую ссору, насилие, травмы, ни одна из них не планировала такого разрешения ситуации. Причинами совершения убийства, женщины считают:

- сдерживаемый долгое время гнев и боль («злость и обида на него захлестнули», «что-то вспыхнуло внутри», «предел уже какой-то наступил») Некоторые женщины даже приходят к выводу, что слишком долго терпели, слишком много накопили гнева внутри себя, и ситуация разрешилась неправильно, но так, как должна была разрешиться. В Интервью № 37 женщина рассказывает, что долго терпела насилие во всех своих браках, предпоследний муж и вовсе после их расставания, совершил убийство. По её же словам, она была наполнена гневом и обидой на предыдущих мужей, а её последний муж был гораздо мягче всех остальных, физическое насилие с его стороны было редким, она хорошо к нему относилась и ценила эти отношения. В день убийства он отругал ее внуков и замахнулся на них, и этот его жест разом воскресил в ее памяти все издевательства и унижения, полученные в прошлых браках. Гнев, сдерживаемый так долго, прорвался и, неожиданно для самой себя, она совершила убийство.

- угроза жизни и здоровью женщины в момент совершения преступления («он бы меня убил, или мне надо было защищаться»)

- угроза жизни и здоровью близких («ломал маме ногу», «испугалась за сына – думала, убьет его», «он лег прямо на дочку и стал ее давить локтем»)

- не помню (5 человек)

- случайность (отмахнулась от него рукой, он напал с кулаками, а в руке был нож, и он наткнулся на нож; готовила кушать, он ударил сзади поленом, она повернулась с ножом и толкнула его, забыв про нож в руках)

Как видно из названных респондентками причин в основе совершения преступления лежит подавляемый долгое время гнев, остальные причины ситуационные: возник страх за свою жизнь, но не успела в этот момент убежать, во время скандала присутствовали дети и женщина их защищала и т.д. Пять женщин признались, что вообще не помнят как всё происходило, настолько сильно сработали психологические защиты.

Профессионалы, участвовавшие в экспертном опросе, назвали следующие причины, совершения убийств женщинами, ранее подвергающимися домашнему насилию:

- безысходность (отсутствие поддержки от родственников, правоохранительных органов, социальных служб)

- употребление алкоголя
- страх, эмоциональная боль
- сдерживаемый долгое время гнев, неумение выражать негативные эмоции конструктивно
- реальная угроза для жизни женщины и/или ее ребенка
- беспомощность (невозможность изменить ситуацию своими силами)

Специалисты большее значение придают как раз глубинным причинам, подтолкнувшим женщин к убийству/попытке убийства своего мужа и выделяют уже не только индивидуальные причины, но и социальные, такие как недостаточность поддержки от семьи, социальных служб и правоохранительных органов.

Мнение женщин о том, что бы могло им помочь избежать совершения преступления.

За каждой женской историей скрывается много дней, месяцев и лет терпения и попыток простить и начать всё сначала. Иногда женщины всё ещё не готовы признать свою вину за совершенное. Иногда понимают, что были другие варианты, но из-за нахлынувших эмоций, они просто не увидели этой возможности.

Женщины, участвующие в исследовании, выделили, что могло бы помочь им и другим людям в подобной ситуации избежать совершения преступления:

- распространение информации в СМИ, социальная реклама.

Отсутствует информация о проблеме. У респонденток нет знания о том, как насилие влияет на детей, проживающих в семье. Многие женщины не знают о существовании центров социальной помощи, не представляют какую помощь они могли бы получить.

- убежища/ психологическая поддержка специалистов.

Поскольку находясь в насильственных отношениях женщины вынуждены постоянно подавлять гнев, им необходимо выработать экологичные способы избавления от негативных эмоций. Помимо этого, часто муж/партнер изолирует женщину от ее близкого окружения, что заставляет её испытывать страх, тревогу, апатию. Даже, если женщина проживает в собственной квартире иногда муж/партнер насильем вынуждает её покинуть дом, ей требуется безопасное место, чтобы прийти в себя, разобраться в своих чувствах и решить, что делать дальше, если нет близких родственников, готовых поддержать такую женщину, то остро встает проблема поиска временного жилья/убежища.

- поддержка близких.

Не всегда родственники и друзья готовы поддержать в ситуации семейного насилия. Иногда их советы, напротив, направлены на удержание женщины в круге насилия. Респондентки признаются, что если бы кто-то чётко обозначил для них эту проблему, если бы они почувствовали, что им есть на кого опереться, то действовали бы более решительно.

- развод/разрыв отношений.

Оглядываясь назад участницы исследования осознают, что одного их желания изменить ситуацию было недостаточно, если муж/партнер в таких отношениях не делает ответных усилий, то сохранять такие отношения бессмысленно и даже опасно.

- защита пострадавших от насилия со стороны полиции.

Здесь женщины указывают на тот факт, что часто не готовы писать заявление сами, даже после нескольких лет насилия, в таких случаях необходимо изменить полномочия полицейских, чтобы представители правоохранительных органов могли заводить дело без заявления после нескольких повторных случаев.

Кроме этого, женщины полагают, что в некоторых ситуациях преступление можно было предотвратить систематической профилактической работой с агрессивным мужем/партнером. Например, поставить его на учёт, периодически проводить с ним беседы, контроль со стороны участкового – устроился ли он на работу, прекратил ли пить и т.д.

Поразительно, но три женщины, принявшие участие в нашем исследовании, вызывали полицию прямо день убийства, но не получили ожидаемой защиты со стороны полиции:

«Я сначала по телефону вызвала, что как бы это... У меня истерика.. Что за милиция?! Вы там это... Потом уже сама пошла. Написала заявление. А что толку?! Они приехали, его забрали на два часа... обратно... Всё, он пришёл просто, знаете как.. Ах, ты меня в милицию сдала?! Всё у него пошло... И у нас драка произошла... (...) Ну где-то в пятом часу вечера его выпустили, а случилось все ночью в три часа...» (Интервью № 21, Ж., 33 года).

Вполне вероятно, что если бы в этих случаях обидчик был изолирован хотя бы на несколько дней, совершения преступления удалось бы избежать.

- изменения в законодательстве.

Здесь респонденты высказывают недовольство отсутствием реального наказания за побои, говорят о необходимости изоляции людей, совершающих насилие. Многие женщины вспоминают, что раньше была возможность у представителей полиции забрать агрессора на 15 суток за хулиганство, и сожалеют, что сейчас такой возможности нет. Одна женщина указала, что необходимо существенно увеличить размер штрафа для обидчиков и выработать механизм, чтобы они обязательно сами выплачивали его, из собственных средств.

Эксперты, участвующие в нашем исследовании, указали следующие направления помощи, способные по их мнению профилактировать убийства в семьях с насилием:

- Системный подход к решению проблемы (совместная работа полиции, социальных служб, медицинских учреждений, служб защиты детей).

- Обучение специалистов специфике семейного насилия (воспитатели, педагоги, социальные работники, психологи, медицинские работники, участковые).

- Ранняя профилактика насилия, выявление семей с насилием через сотрудников детских садов, школ, медицинских учреждений.

- Расширенная сеть убежищ для пострадавших

- Информационно-просветительская деятельность о насилии в семье

- Принятие закона о насилии в семье

- Работа с людьми, совершающими насилие. Обязательные психокоррекционные программы для людей, склонных к насилию.

Очевидно, что женщины, говоря о профилактике убийств в семьях, в первую очередь ориентировались на свой негативный опыт, указывая, какой именно помощи и поддержки не хватило им самим. Профессионалы, работающие с проблемой насилия, рассматривают вопрос более комплексно, подчеркивая, что только оказанием помощи для пострадавших в ситуации насилия, проблему решить невозможно. Эксперты указывают на необходимость специализированных обучающих программ для профессионалов и разработку психокоррекционных программ для людей, склонных к насилию.

В заключение хочется отметить несколько моментов:

- Существование группы женщин, остающихся «невидимыми» для системы профилактики, поскольку эти женщины не готовы самостоятельно обращаться за помощью, отказываются от фиксации каких-либо фактов насилия (как в медицинских учреждениях, так и в правоохранительных органах).

- Высокая толерантность к насилию и низкая ценность человеческой жизни, как своей, так и чужой у женщин, участвующих в исследовании. Во многих случаях это идет из семейной истории. Насилие настолько тесно вплетено в повседневную жизнь, что становится обычным явлением, пострадавшие, агрессоры и даже профессионалы, оказывающие помощь, не всегда быстро и должным образом реагируют на жестокость в семейных отношениях.

- Низкая осведомленность о сети социальных учреждений, оказывающих помощь в ситуации насилия в семье. Женщины часто не осведомлены, какую помощь и на каких условиях могли бы получить в данных учреждениях. Зачастую происходит путаница в функционале различных организаций, социальные центры некоторыми женщинами воспринимаются как учреждения для психически нездоровых или неполноценных людей.

- Низкая заинтересованность специалистов по защите прав ребенка (КДН и ЗП, органы опеки и попечительства) в решении проблемы насилия, нежелание специалистов этих организаций вмешиваться в дела семьи.

- Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей отдельными представителями полиции: отсутствие должной реакции на заявления о насилии в семье, отказ в возбуждении дела, непредоставление информации о возможных способах наказания агрессора, о порядке подачи заявления, о необходимых доказательствах и т.д.

- Недостаточность полномочий полиции в ситуации семейного насилия (как забрать насильника из его жилья без его согласия, например, без заявления пострадавшей). Очень часто представители полиции, несмотря на свое желание предоставить помощь, оказываются бессильны, так как пострадавшие не пишут официального заявления о насилии в семье.